

P-5691

142617

**international
review
of
social history**

VOLUME XXVI - 1981 - PART 3

INTERNATIONAL REVIEW OF SOCIAL HISTORY

EDITED BY THE INTERNATIONAAL INSTITUUT VOOR SOCIALE GESCHIEDENIS, AMSTERDAM

Director: J.R. van der Leeuw

EDITORIAL BOARD: L. J. Altena, M. A. H. Campfens, D. E. Devreese, T. Haan, R. de Jong, F. Kool (*Adviser*), G. Langkau, J. Rojahn, L. J. van Rossum, F. E. Schrader, M. W. H. Schreuder, F. Tichelman, J. M. Welcker, A. V. N. van Woerden (*Secretary*)

EDIT. ADDRESS: Kabelweg 51, Amsterdam

DISTRIBUTION: Van Gorcum, Assen, The Netherlands

SUBSCRIPTION: D.fl. 72.— per annum

PUBLISHED: Three times per annum

All rights reserved

CONTENTS OF VOL. XXVI — 1981 — PART 3

Articles

- Joseph Melling*, Employers, Industrial Housing and the Evolution of Company Welfare Policies in Britain's Heavy Industry: West Scotland, 1870-1920 255
- Gian Mario Bravo*, August Becker am Vorabend der Revolution (August 1846 bis Ende 1847) 302

Documents

- Plekhanov in War and Revolution, 1914-17. Ed.: *Samuel H. Baron* 325

Bibliography

- General Issues* 377
- Social Theory and Social Science 377
- History 377
- Continents and Countries* 380
- Africa 382
- America 385
- Asia 387
- Europe 387
- Notes on Contributors 412

Petrograd hospital by a mob — early in January Rosaliia Markovna moved her husband to a sanatorium in Finland, where he died on May 30, 1918.³⁷

Without the bloodletting, devastation and disruption inflicted on Russia by the World War, it is safe to say, there would have been no Bolshevik Revolution. Recent research has demonstrated that, as Plekhanov charged, the German government instigated the war as a means to fulfill its expansionist ambitions.³⁸ Be that as it may, any Russian political figure who linked his destiny to the support of what was an excruciatingly costly and, as time went on, an immensely unpopular war was bound to be repudiated. These circumstances go a long way to explaining how it came about that the father of Russian Marxism found himself on the morrow of the Bolshevik revolution alone, harrassed, and politically impotent.

The documents presented here were found in three locations: No 1 in the Okhrana Archive (XVIIb, Folder 2), Hoover Institution, Palo Alto, California; No 2 in the Rappoport Archive, International Institute of Social History; Nos 3-14 and 16 in the Aleksinskii Collection of the Bakhtmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, New York City; and Nos 15 and 17-19 in the Plekhanov Archive of the International Institute of Social History.³⁹ Nos 1, 2, 4, 5, 15, 18 and 19 are reproduced from the originals, Nos 3 and 17 from handwritten copies, and Nos 6-14 and 16 from typewritten copies. The spelling has been modernized. Spelling and grammatical errors have not been corrected. Dates are given according to the Western calender, except when otherwise indicated (OS).

1. OKHRANA AGENT REPORT

Совершенно секретно

Бордо, 3/16 Ноября 1914 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Директору Департамента Полиции

Имею честь доложить Вашему Превосходительству, что по сведениям, полученным от агентуры, в Лозанне 11 Августа с.г., Плеханов вы-

³⁷ R. M. Plekhanova, *God na rodine*, pp. 7-10, Plekhanov Archive, Box 12.

³⁸ L. Albertini, *The Origins of the War of 1914* (3 vols; Oxford, 1952-57); F. Fischer, *Germany's Aims in the First World War* (New York, 1967).

³⁹ I wish to express my appreciation to the administrations of these institutions for permission to publish the materials that follow. I am also indebted to Anne Booth, Karin Griffiths and Lydia Treml for assistance in transcribing some of the documents.

ступал в закрытом собрании социал-демократов с докладом, озаглавленным „Война и социал-демократия“.⁴⁰

Доклад свой Плеханов разделил на две части: в первой части он рассмотрел положение двух крупнейших социалистических партий, Германской и Французской, — вторую же он посвятил Российской социал-демократической партии и общему взгляду на войну и ее последствия.

Говоря о взаимоотношениях Европейской социал-демократии, Плеханов пришел к грустному для него выводу, что основ социалистической борьбы и заботы о единстве целей, интересов и пожеланий, ныне в международном социализме нет.

Германская социал-демократия, вотировав бюджет для наступательной войны, а в течение таковой, поддерживая Правительство, тем самым вышла из рядов международного социализма.

Конечно есть надежда, что в мирное время откроются многие новые факты и потому пока еще нет оснований считать Германскую социал-демократию невинною, но ее оппортунистическая подкладка сказалась ясно.

Кроме того, Плеханов обвинял германскую социал-демократию в предательстве:

2 Августа в Париж прибыл уполномоченный германской социал-демократии тов. Миллер и заявил французским социалистам, что немецкие товарищи вотировать военного бюджета не будут — часть воздержится, а другая, наибольшая часть и вовсе откажется.⁴¹

Однако, как известно, ничего подобного не произошло и поэтому Плеханов говоря о поведении французских социалистов был склонен во всем признать их совершенно правыми с социалистической точки зрения.

Плеханов заявил, что получил от французских социалистов, под

⁴⁰ The actual date was October 11. This document may be compared with a more circumstantial first-hand report by I.K.[iselev?] on Plekhanov's speech in *Golos*, October 18 and 20, 1914, and with Lenin's detailed notes on the presentation (*Leninskii Sbornik*, XIV, pp. 124-31). The accounts differ in some significant respects. The Okhrana report is misleading in some particulars, and must be used with caution.

⁴¹ Hugo Haase (1863-1919) gave some such assurances at a mass peace rally sponsored by the International Socialist Bureau in Brussels on June 29, but his remarks at the closed meetings of the ISB were ambiguous. So, too, was the statement of Hermann Müller (1877-1931), when he came to Paris a few days later to confer with the French socialists. There were divisions among the German Social Democrats, he indicated, but it was his personal opinion that the party would not vote for war credits. M. Fainsod, *International Socialism and the War* (Cambridge, Mass., 1935), pp. 23, 26-27; G. Haupt, *Socialism and the Great War. The Collapse of the Second International* (Oxford, 1972), pp. 199, 208-13, and the appended notes of the ISB meeting. The complexities of Müller's position at Paris are examined closely in S. Miller, *Burgfrieden und Klassenkampf. Die deutsche Sozialdemokratie im ersten Weltkrieg* (Düsseldorf, 1974), pp. 51-53.

секретом, сообщение, будто вступая в состав Министерства они поставили Правительству условие, что как только неприятельские войска будут вытеснены из пределов Франции, Правительство должно тотчас же прекратить войну, не обращая внимания на позорящий Францию договор с русским царизмом.

Если же правительство не прекратит войны, то социалистическая партия будет считать себя вправе агитировать против и препятствовать всеми мерами ее продолжению,⁴² кроме того вступая в министерство французские социалисты имели целью также и наблюдение за правительством, дабы оно не поддавалось монархическому влиянию, которое теперь достаточно пользуется популярностью во Франции.

Все эти соображения с необходимостью обороны оправдывают французских социалистов.

Оправдав французских товарищей, защищающих идеалы республики и права, Плеханов после перерыва перешел к русским.

Последние по его мнению не нуждаются в оправдании. Они поступили как истинные социалисты не голосуя за бюджет, потому что политика царского правительства ослабила оборону страны. При республиканском правительстве страна проявила бы не только склонность к упорному сопротивлению, но своими победами помогла бы республиканской Франции, чего теперь, конечно, нельзя ожидать по мнению Плеханова.

Впрочем „соблюсти себя“ русским товарищам было легче потому, что, как выразился французский социалист Самба⁴³ по поводу введения русской социал-демократии: „пятилетней девочке легче соблюсти свою невинность, нежели взрослой женщине“.

Оратор выражал надежду, что война поведет к торжеству социализма в России потому, что русские социалисты показали, что они неспособны ни к сделкам с царским правительством, ни к оппортунистской тактике.

Плеханову возражал Ленин.⁴⁴

Прежде всего он заявил, что оправдание какой бы то ни было социалистической партии интересами защиты отстаивания своей независимости нелегко, ибо у пролетария отечества нет.

⁴² The conditions the French socialists reportedly set for their entry into the cabinet are not mentioned in the Golos report of Plekhanov's speech. He may have been so informed by his intimate friend Jules Guesde (1845-1922), who joined the cabinet as Minister without Portfolio.

⁴³ Marcel Sembat (1862-1922), another of the three French socialists who joined the war cabinet in late August 1914. He became Minister of Public Works.

⁴⁴ Lenin's immediate reply to Plekhanov's speech is the subject of a report in Golos, October 21. A more considerable statement on the war which he gave a few days later at Lausanne is summarized *ibid.*, October 25 and 27.

Что же касается этой войны, в частности, то она является результатом политики Извольского, который потирая руки заявил: „с'est ma guerre!“ („это моя война“)!

Царское правительство и французская буржуазия давно готовили эту войну для упрочения своей власти и только дуракам может казаться, будто эта война необходима народам для их свободного развития.

Пролетариат должен помнить и его вожди должны ему напоминать, что единственным ответом на позорную политику правительств царского и буржуазного должна быть организация коммуны и социальной революции в России и Франции. „Да здравствует российская социальная революция“ — закончил оратор.

Статский Советник

2. PLEKHANOV TO CHARLES RAPPOPORT

San Remo, ce 9 nov. 1914.

Mon cher Rappoport,⁴⁵

Je vous envoie un manuscrit, réponse aux imbeciles qui m'attaquent à cause de mon attachement pour la cause de la France et de ses alliés. Il s'agit de publier le plus vite cet article à Paris même où parait l'imbécile «Golos», qui mène une campagne contre moi.⁴⁶ C'est le camarade Marc, Libimoff, qui se charge de publier l'article.⁴⁷ Vous connaissez l'adresse de Lubimoff: 7, rue Campagne première, Paris. Je vous supplie de porter l'article à Lubimoff et de ne le confier à personne. Vous me rendrez un grand service. Je suis attaqué et je ne puis me défendre. Quand vous aurez remis l'article à Lubimoff, écrivez-moi un mot là-dessus. J'attendrai de vos nouvelles.

Ici, à San Remo, pas un chat! L'année sera désastreuse. Ma pauvre

⁴⁵ Charles Rappoport (1865-1941), a Russian socialist who emigrated to France and became a prominent member of the French Socialist Party. Plekhanov rightly assumed that Rappoport, his close collaborator and an editor of the pro-government *La Guerre Sociale*, shared his views. Before the year was out, however, Rappoport denounced Plekhanov for his defensist stance. See his "Istinno-russkii sotsializm B. Savinkova", in: *Golos*, December 15.

⁴⁶ Plekhanov is here reacting to a series of scathing attacks upon him in *Golos*, Nos 33-38, 41 and 43 by Lenin, I. Bezrabortnyi (Manuilskii), Martov and Voinov (Lunacharskii).

⁴⁷ A. I. Liubimov, also known as Mark Z-r (1879-1919), was a founder of the Paris group of "Bolshevik conciliators" (1911-14). A defensist, he became one of the editors of *Prizyv* in 1915. The manuscript to which Plekhanov refers is the tract *O voine*, op. cit. Its publication provoked a new series of attacks in December numbers of *Golos* by Trotskii, A. Lozovskii and A. Balabanova.